

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Короткевич Михаил Александрович

**Плюрализм как цель коммуникационных свобод
в конституционном праве Федеративной Республики Германия**

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель — ***Шевердяев Станислав Николаевич,***
доктор юридических наук, доцент.

Официальные оппоненты — ***Васильева Татьяна Андреевна,***
доктор юридических наук, доцент,
ФГБУН «Институт государства и права
Российской академии наук», сектор прав
человека, главный научный сотрудник;

Липчанская Мария Александровна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации», Институт права и
национальной безопасности, кафедра прав
человека, профессор;

Салихов Дамир Равильевич,
кандидат юридических наук, ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
факультет права, департамент
публичного права, доцент.

Защита диссертации состоится «18» декабря 2025 г. в 17 часов 30 минут на заседании Диссертационного совета МГУ.051.4 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3693>.

Автореферат разослан «__» ноября 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Н.С. Малютин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Плюрализм является ключевым признаком демократии и как организационный принцип по-разному проявляется в архитектуре множества общественных и государственных институтов. С возрастанием медиализации общества¹, связанной как с экстенсивным распространением опосредованной коммуникации, так и с качественным подчинением публичной сферы способам функционирования медиасистемы, важнейшее значение для политической власти приобретает плюрализм в области коммуникации или медиаплюрализм². Таким образом, медиализированная публичная сфера все более оттесняет традиционные для конституционного права способы легитимации государства посредством выборов и парламентской деятельности. Поэтому сегодня взгляд конституционалистов по всему миру обращается к поиску решений по надлежащему регулированию коммуникационного сектора, адекватных его возросшему политическому значению.

---

¹ **Понятие медиализации** (нередко в качестве равноправного также используется термин *медиа-тизация*) не имеет конвенционально сложившегося научного определения, но в широком смысле предполагает растущее в различных аспектах подчинение институту медиа всего современного социального пространства и, в особенности, сферы властеотношений. См., например: Hepp, A. Mediatisierung / Medialisierung // Schröter, J. (Hrsg.). Handbuch Medienwissenschaft. Stuttgart; Weimar: Verlag J.B. Metzler, 2014. S.190-196; Meyen, M. Medialisierung // M&K Medien & Kommunikationswissenschaft. 2009. Vol. 57. №1. S.23-38. К важным содержательным деталям концепции медиализации в привязке к немецкой проблематике мы обращаемся в §1.1. диссертации.

² **Медиаплюрализм** означает многообразие в медиасистеме в широком смысле, измеряемое на основе различных критериев. Например, профессор Вольфганг Хоффманн-Рим в классической немецкой работе по конституционному праву упоминает пять измерений многообразия в сфере коммуникации, которые признает и ФКС в своей постоянной практике по коммуникационным свободам: *во-первых*, отражение в медиа содержательного многообразия представленных в обществе мнений в максимально возможной полноте, *во-вторых*, обеспечение представленности в медиа значимых общественных персон, групп и институтов, *в-третьих*, наличие в медиа предметного многообразия волнующих общество тем и событий, *в-четвертых*, учет пространственного многообразия, в том числе локальных, региональных, национальных и международных коммуникационных пространств, *в-пятых*, сохранение жанрового разнообразия информационных, развлекательных, образовательных и экспертных форматов. См.: Hoffmann-Riem, W. §7. Kommunikations- und Medienfreiheit // Benda, E. (Hrsg.) Handbuch des Verfassungsrechts der Bundesrepublik Deutschland. 2. Aufl. Berlin: de Gruyter, 1994. Rn. 60-61. В настоящей работе мы выделяем несколько иные измерения медиаплюрализма, в частности: плюрализм *внутренний* (содержательный) и *внешний* (формальный); плюрализм *дескриптивный* и плюрализм *нормативный*; плюрализм *на стороне потребителя* и *на стороне производителя* информации. Конституционно-правовые последствия неопределенности подходов к интерпретации плюрализма в сфере коммуникации мы анализируем в §2.1. диссертации.

Современное демократическое и социальное государство больше не воспринимает плюрализм в сфере коммуникации исключительно как состояние, предполагающее невмешательство. Технологическое и экономическое развитие усиливают существующие гомогенизирующие тенденции, игнорирование которых с точки зрения лежащей в основе конституционного права идеи сдерживания политической власти оказывается более невозможным. Поэтому широкое распространение, в особенности на европейском континенте, находит интерпретация плюрализма как цели или ценности, требующих от государства и общества их активного воплощения.

В этом контексте особый интерес представляет Федеративная Республика Германия, с первых послевоенных десятилетий активнее других западных стран искавшая баланс между свободой и равенством в сфере коммуникации непосредственно в парадигме конституционного права. Однако, произошедшие в Германии трансформации последних пяти лет, в том числе и названное властями «сменой эпох» (*Zeitenwende*) гибридное чрезвычайное положение, однозначно указывают на разрушение этого равновесия и переход к сверхинвазивному государственно-общественному вмешательству в область индивидуальной и массовой коммуникации ради расширения возможностей воинствующей демократии по активной защите и превентивному оформлению социального многообразия.

Упомянутая смена эпох, в своей сущности глубоко антилиберальная, ознаменовалась введением конфликтующего с коммуникационными свободами абзаца 1 статьи 5 Основного закона ФРГ (далее – коммуникационные свободы)³ регулирования, формально направленного на защиту плюрализма, но в действительности вызывающего существенный ограничительный эффект и охватывающего коммуникационную политику во

---

³ Под коммуникационными свободами в представленном исследовании понимаются *свобода выражения мнения, свобода информации, свобода прессы и свобода вещания*, гарантированные абзацем 1 статьи 5 Основного закона. См.: Конституции зарубежных стран / Сост. Дубровин В.Н. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2001. С. 129. Подробные комментарии о системе коммуникационных основных прав в немецком конституционном праве даются в §§1.1, 1.4. диссертации.

всей широте деталей: от введения размытых уголовных составов за критику власти через усиление административного надзора за прессой, масштабного субсидирования медиа и изоляции от трансграничных информационных потоков до перенастройки института общественного вещания, знаменующей отказ от его построения на конституционно защищаемых принципах децентрализации и независимости от государства. Таким образом, несущие конструкции немецкого коммуникационного порядка, установленные западными союзниками еще до вступления в силу Основного закона ФРГ (далее – Основной закон), за прошедшее пятилетие если и не были полностью повреждены, то подверглись деформации, угрожающей функциональности всей конституционной системы.

В конкуренцию с Германией за ограничение коммуникационных свобод активно включился Европейский союз (далее – ЕС), стремясь перехватить контроль за гарантированием медиаплюрализма в собственных интересах. Введенное в этот же период европейское регулирование по своему репрессивному для свободной коммуникации потенциалу существенно превосходит немецкое и конфликтует не только с первичным правом ЕС в компетенционном, правочеловеческом и ценностном аспектах, но и очевидно нарушает коммуникационные свободы Основного закона, многие десятилетия подвергавшиеся пусть и весьма спорной, однако, тщательно выверенной интерпретации Федерального конституционного суда ФРГ (далее – ФКС), образующей ядро конституционной идентичности немецкого государства.

Объективный результат такой защиты многообразия отражается в настроениях населения: согласно актуальным опросам лишь 40% немцев полагает, что в Германии можно свободно выражать свое мнение – это самое низкое значение с начала проведения подобных измерений в 1953 году⁴. Недооценить конституционно-правовые риски очерченной динамики невозможно. Широко интерпретируемое гарантирование плюрализма в

---

⁴ См. подробнее: Meinungsfreiheit in Deutschland. Statista. URL: <https://de.statista.com/themen/12932/meinungsfreiheit/> (accessed: 01.10.2025).

действительности означает проведение коммуникационной политики, подкрепленное, а не ограниченное конституционным правом. Поскольку в коммуникационной среде следствием активного гарантирования плюрализма в одном аспекте может быть возникновение гомогенности в другом, власть получает едва ли ограниченные возможности управления общественным мнением, маскируя политически значимое единство в мнимом многообразии. Таким образом, граница между защитой многообразия и защитой от многообразия исчезает, а *гарантирование плюрализма обращается в исключение гетерогенного*.

Особенно остро в этом контексте встает вопрос о стабильности и нормативной силе Основного закона, недавно отметившего 75-летие. Если в каждую объявленную властями новую эпоху (или даже в каждом конкретном деле, результат которого определяется на основе взвешивания абстрактных конституционных принципов-ценностей) Основной закон понимается по-разному, в зависимости от динамичной конституционной действительности, которая зачастую монопольно определяется тесно связанной с властью медиасистемой, то долголетие немецкой конституции можно объяснить отсутствием у нее сдерживающего эффекта. В таких условиях провозглашенная немецкими властями антилиберальная смена эпох предопределяет и интерпретацию основных прав, что неизбежно ведет к утрате ими своей классической сущности.

Проблематика нормативной силы Основного закона в привязке к рассматриваемой теме предполагает обращение к исследованию феномена функционализации коммуникационных свобод – управляемого ФКС процесса ослабления индивидуально-субъективного содержания основных прав в пользу их объективно-ценностной интерпретации, зависящей от духа времени и политической целесообразности, которые, в свою очередь, в послевоенной Германии определяются при активном участии западных союзников. Функционализация означает постепенное превращение коммуникационных

свобод в обязанности, которое с радикализацией европейского и немецкого ограничительного медиарегулирования, как представляется, приближается к финалу. Известный конституционалист, судья Конституционного суда Саксонии в отставке, профессор Кристоф Дегенхарт (Christoph Degenhart) видит в этой динамике угрозу, омрачившую юбилей Основного закона: *«государство определяет, что мы не вправе говорить, но оно также все больше указывает, что нам следует говорить»*⁵.

Парадоксально, но исследователи не склонны замечать ни демонтаж послевоенного европейского и немецкого коммуникационных порядков, ни скрывающиеся за этим фундаментальные проблемы сохранения нормативной силы Основного закона. В Германии, возможно, это обстоятельство связано с тем, что академическое сообщество в своем большинстве страшится негативных последствий за «делегитимизацию государства» – введенное с 2021 года гибридное преследование системной критики властных институтов⁶, препятствующее конституционно-правовой науке в изучении своего предмета. Лишь некоторые критические голоса все еще способны объективно оценить существенное ухудшение положения дел в области соблюдения коммуникационных свобод⁷. Гораздо труднее найти объяснение тому факту, что некоторые российские ученые без оглядки на актуальные события продолжают некритично воспринимать немецкий конституционно-правовой опыт и призывать к рецепции именно тех его элементов, которые, как показано в настоящей работе, и нанесли коммуникационным свободам Основного закона немалый ущерб.

---

⁵ Degenhart, C. 75 Jahre Grundgesetz: Wie der Staat Meinungsfreiheit einschränkt. Gastbeitrag. Frankfurter Allgemeine Zeitung. URL: <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/medien-und-film/christoph-degenhart-wie-der-staat-meinungsfreiheit-bedroht-19738785.html> (accessed: 01.10.2025).

⁶ См.: Murswiek, D. Verfassungsschutz. Wer delegitimiert hier wen? Legal Tribune Online. URL: <https://www.lto.de/recht/hintergruende/h/verfassungsschutz-kritik-extremismus-delegitimierung-verfassung-bericht> (accessed: 01.10.2025).

⁷ См. в этом направлении: Degenhart, C. Meinungsfreiheit als konstitutives Element und als Bedrohung der Demokratie? // Kriminalpolitische Zeitschrift. 2025. №1. S. 4-9; Gröpl, C. Wie viel Meinungsfreiheit verträgt der Rechtsstaat? // Neue Zeitschrift für Verwaltungsrecht. 2025. Vol. 44. №5. S. 281-286; Rostalski, F. Zugriffe auf die Meinungsfreiheit erleben Konjunktur. Legal Tribune Online. URL: <https://www.lto.de/recht/hintergruende/h/strafrecht-verschaerfungen-meinungsfreiheit-diskurs-rostalski> (accessed: 23.04.2025).

Важные перемены сегодняшнего дня побуждают к установлению связей текущих событий в ФРГ с фундаментальными проблемами и категориями немецкого государственного права, занимавшими ученых Веймарского периода и научные школы послевоенных десятилетий Боннской республики. Актуальность этих вопросов и вовсе является непреходящей, а практическая значимость пересекает государственные границы. Поэтому проведение по заявленной теме обстоятельного междисциплинарного конституционно-правового исследования в реалистической парадигме способно внести определенный вклад в науку и стать поводом для будущего полемического, но конструктивного диалога между научными сообществами России и Германии.

Степень научной разработанности темы в трудах немецких государствоведов, с одной стороны, характеризуется серьезной глубиной. Так, фундаментальную дискуссию о плюрализме вели знаменитые юристы Веймарского периода, среди которых в особенности следует выделить Г. Кельзена, Г. Хеллера, Р. Сменда, К. Шмитта и Г. Пройса. На современном этапе к конституционно-правовым измерениям плюрализма систематически обращались Э.В. Бёкенфёрде, Э. Форстхофф, К. Хессе, П. Хеберле, А. Фосскуле, К. Мёллерс, Р. ван Ойен, Ф. Гюнтер, М. Лотар, А. Нуссбергер, Г. Люббе-Вольф и многие другие.

В области конституционного медиаправа существенный вклад в исследование коммуникационных свобод Основного закона внесли В. Хоффманн-Рим, К. Дегенхарт, М. Корнилс, М. Пашке, Х. Герсдорф, А. Паулус, К.Х. Ладер, Ф. Фехнер, М. Флитч, К. Грепл, Ш. Хинделанг и другие. Европейский коммуникационный порядок с немецкой конституционно-правовой перспективы детально изучили М. Коул, Й. Укров, К. Эттельдорф, Ю. Кюлинг, М. Неттесгейм, Г. Ярасс, В. Шульц, К. фон Кельн, Р. Гроте, А. Ингольд, Я. Нильсен и другие.

С другой стороны, по предмету настоящей работы в академической литературе ФРГ практически невозможно найти системные критические

конституционно-правовые исследования, выполненные в реалистической макроперспективе. Восполняя этот пробел, настоящая работа может представлять определенный интерес для немецких коллег, занимающихся сравнительно-правовыми исследованиями.

В России конституционно-правовой научный поиск по заявленной теме практически не ведется. Некоторые прямые отсылки к проблематике можно найти в статьях В.Н. Монахова, опубликованных более 15-и лет назад. Одна из крайне редких современных монографических работ под авторством М.А. Липчанской и С.А. Привалова, посвященная сравнительному анализу конституционной свободы массовой информации в России и Германии⁸, а также выполненная под научным руководством М.А. Липчанской диссертация последнего⁹, задают высокий стандарт, но по постановке исследовательского вопроса и набору анализируемых проблем практически не совпадают с настоящей диссертацией, а также в силу высокой динамики регулирования упускают из виду текущие реформы немецкого и европейского коммуникационных порядков и потому могут быть органично дополнены представленным исследованием.

Интеграция Германии как в общеевропейскую систему защиты прав человека, так и в институциональные структуры ЕС соединяет избранную узкую тему с фундаментальными российскими сравнительными конституционно-правовыми исследованиями Совета Европы и Европейского союза, ведущимися на базе Института государства и права Российской академии наук при активном участии Т.А. Васильевой и Н.В. Варламовой¹⁰.

---

⁸ Липчанская, М.А., Привалов, С.А. Конституционная свобода массовой информации в России и Германии: теория и практика. Монография. Москва: Проспект, 2024.

⁹ Привалов, С.А. Свобода массовой информации в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: сравнительное конституционно-правовое исследование: дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.02. РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, 2022.

¹⁰ См., например: Конституция и права человека: современная доктрина и практика: Монография / Под ред. Т.А. Васильевой, Н.В. Варламовой. М.: ИГП РАН, 2021; Конституционализм: универсальное и национальные измерения: монография / Под ред. Т. А. Васильевой, Н. В. Варламовой. М.: ИГП РАН, 2022; Обеспечение прав человека и осуществление публичной власти в современных условиях: проблемы и решения: Монография / Под ред. Т.А. Васильевой, Н.В. Варламовой. М.: ИГП РАН, 2023; Васильева, Т. Соотношение европейской и национальной идентичности в юридической доктрине и практике Суда ЕС // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. № 3(154). С. 90-104.

Объектом диссертационного исследования является включенный в многоуровневую систему европейской власти немецкий коммуникационный порядок – комплекс общественных отношений, возникающих в сфере массовой и индивидуальной коммуникации в связи с гарантированием и реализацией конституционно-правовых установлений Основного закона.

Предмет диссертационного исследования составляют образующие конституционно-правовое ядро немецкого коммуникационного порядка и объединенные целью сохранения и поддержания плюрализма коммуникационные свободы, а также закономерности их развития в научной доктрине, конституционно-судебной практике и обычном законодательстве, протекающего в сложном взаимодействии с коммуникационной политикой.

Цель диссертационного исследования состоит в построении на основе конституционного права междисциплинарной концепции проблемного взаимодействия между коммуникационными свободами как классическими индивидуально-субъективными гарантиями и структурирующими процесс формирования плюралистического общественного мнения объективными принципами немецкого конституционного правопорядка, с одной стороны, и движимой стремлением к власти государственной и наднациональной коммуникационной политикой, с другой стороны.

Достижению названной цели служит решение следующих **задач**:

- сформировать методологию и модель правопонимания, позволяющие без содержательных потерь согласовать многообразные научные подходы к исследованию коммуникации на фундаменте конституционного права;
- выработать цельный и значимый для предмета исследования философско-, политико- и историко-правовой контекст действующего конституционного режима ФРГ как плюралистической демократии с привязкой к фундаментальным

дискуссиям немецкого конституционного (государственного) права;

- выявить базовые нормативные конституционно-правовые модели немецкого коммуникационного порядка с учетом их экономических, социологических и технологических детерминант;
- актуализировать концепцию функционализации коммуникационных свобод с целью гарантирования плюрализма в свете современных трансформаций догматики основных прав на примерах конституционно-судебной практики и конституционализированного обычного законодательства;
- определить конституционно-правовые риски, угрожающие классическому содержанию коммуникационных свобод, и тенденции в развитии немецкого коммуникационного порядка;
- выдвинуть рекомендации по возможному реформированию коммуникационного порядка Германии для восстановления свободы личности, автономии общества и суверенитета государства в коммуникационной сфере;
- проверить соответствие конституционно-правового ядра немецкого коммуникационного порядка традиционным и новым подходам к гарантированию плюрализма в рамках Совета Европы и в праве ЕС.

Теоретическую основу диссертационной работы составляют труды немецких и иных зарубежных ученых, изучавших влияние конституционного права в целом и коммуникационных свобод в частности на национальные и наднациональные коммуникационные порядки, а также необходимые для более широкой государственно-правовой концептуализации научные работы классиков Веймарского и Боннского периодов. Междисциплинарная направленность исследования потребовала системного обращения к

теоретическим построениям из областей философии, социологии, политологии, экономики и наук о коммуникации, аргументационно взаимосвязанных с конституционно-правовыми подходами к регулированию массовой и индивидуальной коммуникации.

Нормативная база настоящей диссертации в первую очередь включает Основной закон ФРГ, конституции федеральных земель, федеральное и региональное законодательство, оформляющие или ограничивающие коммуникационные свободы, а также Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ), Хартию Европейского союза об основных правах (далее – Хартия), Договоры ЕС и вторичное право союза в аспектах, релевантных для функционирования немецкого коммуникационного порядка.

Эмпирическая основа исследования включает в себя судебные акты ФКС и наднациональных судов, официальные политические программы, проекты реформ и планы действий, экспертные заключения, данные социологических и экономических измерений, статистику, исторические документы, исследования и комментарии, данные журналистских расследований, комментарии экспертов в медиа, а также результаты собственных наблюдений, полученных в ходе научных стажировок.

Методологическую основу настоящей работы составляют общенаучные и специально-юридические методы. Так, важную роль в исследовании сыграл диалектический метод, позволивший изучить противоречивые отношения конституционализма и этатизма, проследить за сложным взаимодействием индивидуально-субъективного и объективно-правового измерений основных прав, оценить результаты конфликтного сосуществования нормативных моделей немецкого коммуникационного порядка, а также извлечь из связи плюрализма и монизма критические выводы в отношении концепции активного гарантирования медиаплюрализма в коммуникационной сфере. Формально-юридический метод часто

использовался при анализе законодательных новелл, ограничивающих коммуникационные свободы. Сравнительно-правовой метод был задействован при оценке конституционности влияния европейской интеграции на коммуникационный порядок Германии. Историко-правовой метод поспособствовал более полному критическому исследованию германских институтов вещания и прессы, оформленных при существенной роли западных союзников.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования развивают базовые категории конституционного права, соотнося с ними различные подходы к регулированию массовой и индивидуальной коммуникации как проявления коммуникационной политики и, таким образом, формируя конституционное медиаправо, а также обогащают современную российскую теорию прав человека, предлагая концепцию функционализации основных прав как универсального аналитического инструмента, полезного для определения их содержания и нормативной силы.

Практическая значимость работы выражается в возможности использования результатов исследования, во-первых, при оценке (не)целесообразности российской рецепции критически проанализированных институтов конституционного права ФРГ в целом и элементов немецкого и европейского коммуникационных порядков в частности, во-вторых, в рамках международной дискуссии о проблемах, связанных с соблюдением коммуникационных свобод в Германии и ЕС, а также при выработке адекватных мер, способствующих их устранению. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны не только при актуализации преподаваемых на юридических факультетах учебных дисциплин (конституционное право зарубежных стран, конституционное правосудие, права человека, право ЕС, медиаправо и сравнительное правоведение), но и послужить дополнениями к учебным курсам по направлению «Журналистика».

Научная новизна диссертации заключается в комплексном подходе к исследованию избранной тематики, который позволяет на основе реалистического анализа установить накопление в коммуникационном порядке ФРГ системных противоречий, препятствующих эффективной реализации конституционно-правовых гарантий свободной коммуникации.

Безусловно новым является концентрированный критический перенос актуальной немецкой дискуссии в российскую конституционно-правовую науку как по широко обсуждаемым темам конституционализации, теории прав человека и европейской интеграции, так и по весьма узкой проблематике конституционного медиаправа, который способен несколько скорректировать в названных областях укрепившийся в России дисбаланс в сторону исследований о Германии и ЕС, выполненных исключительно в комплиментарном духе, снижающем ценность приоритетного для науки поиска истины.

Новизна заключается и в комплексном проблемном научном комментарии ранее не затронутого в российских исследованиях правового материала по коммуникационной тематике, который может послужить подспорьем для дальнейших изысканий в парадигме настоящей работы или быть задействован учеными, ведущими поиск по смежным проблемам.

Научная новизна диссертационного исследования состоит также **в положениях, выносимых на защиту:**

1. Конституционно-правовые исследования коммуникационной сферы необходимо проводить на междисциплинарной основе. В то же время большинство немецких научных работ по конституционно-правовой проблематике массовой и индивидуальной коммуникации характеризуются методологической непоследовательностью, либо вовсе не уделяя должного внимания внеправовому контексту, либо произвольно устанавливая соотношение между формально-догматическим изучением конституционной нормативности и социологически ориентированным обращением к

конституционной действительности. Для преодоления недостатков методологического плюрализма следует структурировать многообразие подходов в рамках реалистической методологической парадигмы на основе поддающегося рациональной оценке стремления к власти, являющейся универсальным коммуникативным средством в глобальном сетевом обществе.

2. С размытием дуализма общества и государства плюрализм становится одновременно ключевой ценностью, продуктом и необходимой предпосылкой либерального демократического режима, сдерживающей тотальное урегулирование общественных отношений в результате их конституционализации. Широкая трактовка категории плюрализм объединяет на основе признаков независимости, автономии и равноправия множество его проявлений, среди которых важнейшими являются плюрализм публичных властей, включая его местный, федеративный и наднациональный аспекты, плюрализм политических партий и общественных объединений, плюрализм мнений и убеждений. В процессе социальной медиализации особую значимость приобретает плюрализм в сфере коммуникации (медиаплюрализм), гарантирование которого постепенно заменяет представительную демократию как основную форму реализации народного суверенитета. Таким образом, проблематика медиаплюрализма является органическим элементом немецкой и европейской конституционно-правовой науки и практики.

3. Отношение к плюрализму лежит в основе различия между конституционализмом («мышлением от конституции» – *Denken von der Verfassung her*) и этатизмом («мышлением от государства» – *Denken vom Staat her*) – двумя структурирующими измерениями конституционного (государственного) права Германии, обеспечивающими преемственность исторических форм ее государственности и научных эпох. Дружественным к плюрализму как нормативной политической позиции следует считать мышление от конституции, характерное на послевоенном этапе для школы

Рудольфа Сменда – господствующего академического направления, выступавшего за устранение дуализма государства и общества в духе глобальных западных теорий плюралистической демократии, динамическое и расширительное толкование Основного закона при гармонизирующем активизме ФКС в открытом обществе конституционных интерпретаторов и плюрализацию догматики прав человека. Критическим к плюрализму является мышление от государства, которое отстаивала школа Карла Шмитта – оппозиционная научная партия, стремившаяся к разделению государства и общества для сохранения политической субъектности национального государства как гаранта иерархичного правового порядка, способного обеспечить индивидуальную свободу, сдерживанию конституционной юстиции в целях сохранения парламентской дискреции и строгости либеральной догматики основных прав. На современном этапе в Германии наблюдается смешение двух названных направлений, свидетельствующее об утрате немецкой правовой доктриной своей дисциплинирующей функции при доминировании конституционно-судебного позитивизма.

4. Последовательное применение мышления от конституции или от государства к коммуникационной сфере приводит к выделению двух действующих конституционно-правовых моделей коммуникационного порядка Германии – интеграционной (или плюралистической) и либерально-этатистской.

Интеграционная модель предполагает проведение коммуникационной политики для конструирования генерализованного общественного мнения, устанавливающего примат общества над государством через контроль за его непарламентской легитимацией. Основным каналом осуществления коммуникационной политики становится гарантирование медиаплюрализма, которое распадается на противоположные по направленности измерения, в своем конфликтном взаимодействии образующие неисчерпаемый источник поводов для вмешательства в коммуникационную сферу. Интерпретируя

гарантирование плюрализма в качестве объективно-правового содержания коммуникационных свобод, ФКС способствует политизации конституционного права, угрожающей Основному закону потерей нормативной силы.

5. Либерально-этатистская модель стремится сохранить за государством роль политической нейтрализующей силы и потому отдает приоритет парламентскому способу его легитимации, предпосылая не гарантирование, а уважение медиаплюрализма как состояния, требующего невмешательства. Коммуникационные свободы сохраняют строгую индивидуально-субъективную направленность в отношениях индивида и государства. Основное преимущество либерально-этатистской модели заключается в разделении политики и основных прав, укрепляющем нормативную силу последних, при этом существенные для демократии недостатки организации коммуникационной сферы на принципах свободного рынка могут быть скорректированы решением законодателя.

6. Важным научным инструментом для анализа наполнения основных прав объективно-правовым содержанием в богатстве его ценностных, демократических, социальных и антидискриминационных элементов является концепция функционализации коммуникационных свобод, предполагающая присвоение им в ходе конституционно-судебной интерпретации новой функции, ослабляющей их классическое индивидуально-субъективное содержание, осуществляемое двумя методами:

1) путем приоритизации защиты определенного способа реализации коммуникационной свободы, служащего выполнению назначенной функции;

2) путем десубъективирующей абсолютизации объективно-правового содержания и детальной конституционно-судебной и законодательной регламентации коммуникационной свободы, превращающей реализацию основного права в осуществление компетенции или даже обязанность.

Проводимая ФКС функционализация коммуникационных свобод ведет к недопустимому совпадению носителя и адресата основного права и как непредусмотренная процедура, направленная на ограничение или лишение основных прав, нарушает Основной закон.

7. Плюрализм является основной целью функционализации коммуникационных свобод.

1) Свобода выражения мнения функционализируется по первому методу посредством установления ФКС презумпции в пользу свободы слова как преимущества при взвешивании в конкретном деле, что в условиях гиперболизации защиты находящихся в противоречии со свободой выражения мнения правовых благ позволяет признать любое высказывание правомерным или неправомерным исключительно на основе судебного усмотрения.

2) Свобода информации в силу своей особой природы как выводимого из свободы выражения мнения юстициабельного позитивного обязательства, гарантирующего трансграничный информационный поток, не подверглась непосредственной конституционно-судебной функционализации, но в доктрине, обычном законодательстве и практике формулируются идеи ее наполнения объективно-правовым содержанием по второму методу, по объему совпадающим с коммуникационной политикой.

3) Свобода прессы функционализируется на основе смешения двух методов. По первому методу ФКС присваивает прессе направленную на гарантирование медиаплюрализма публичную задачу в форме неконкретизированного конституционного ожидания, обосновывающего чрезмерные привилегии медиа в рамках института свободной прессы. По второму методу из публичной задачи прессы выводятся обязательства журналистской добросовестности, избирательно конкретизируемые в обычном законодательстве в зависимости от политической целесообразности.

4) Свобода вещания подвергается наиболее интенсивной функционализации по второму методу. ФКС в отрыве от конституционного

текста квалифицирует данное основное право как служащую плюрализму свободу, вводит подавляющую индивидуально-субъективное измерение презумпцию ее конституционно-судебного и законодательного оформления, а не ограничения, и в деталях регламентирует порядок реализации указанной свободы вплоть до определения надлежащего с точки зрения функциональной пригодности носителя основного права.

8. В целях восстановления действия коммуникационных свобод необходимо отменить результаты их функционализации и рассматривать указанные основные права как узкие гарантии в отношениях индивида и государства при классическом понимании вмешательства и минимальном применении принципа соразмерности. Коммуникационная политика, направленная на необходимое восполнение позитивного аспекта коммуникационной свободы, должна быть помещена в сферу широкой дискреции федерального законодателя без возможности делегирования и при сохранении за землями нестратегического влияния, что потребует внесения изменений в Основной закон. Для придания его тексту большей стабильности конституционный законодатель должен также точнее определить статус ФКС как конституционного органа. Институт общественного вещания в роли гаранта республиканского единства и средства коррекции недостатков свободного рынка должен быть сохранен, а его связь с парламентом в аспектах управления и финансирования – усилена. В целях защиты национальных демократии и экономической системы законодатель вправе принять и другие меры по организации коммуникационного порядка, способствующие восполнению дефицита суверенитета ФРГ.

9. В многоуровневой системе власти в Европе утвердилась аналогичная немецкой широкая интерпретация медиаплюрализма, сигнализирующая об успешном экспорте интеграционной модели коммуникационного порядка ФРГ на общеевропейский уровень. В рамках европейской системы защиты прав человека гарантирование медиаплюрализма характеризуется сдержанностью.

Страсбургский суд сближается с подходами ФКС, демонстрируя при этом избирательное уважение к дискреции Германии и индивидуально-субъективному измерению свободы выражения мнения. В условиях экспансии европейского медиарегулирования, однако, возрастает потенциал гарантирования медиаплюрализма как результата конвергенции ценностей, коммуникационных свобод Хартии ЕС об основных правах и экономических свобод внутреннего рынка, в своем единстве обращаемых институтами ЕС против коммуникационных порядков государств-членов союза.

10. Наибольший ограничительный эффект гарантирование медиаплюрализма приобретает в праве Европейского союза. Институты ЕС стремятся через получение контроля над формированием европейской идентичности в целом и европейской публичной сферы в частности создать источник автономной легитимации союза для преодоления принципа наделения компетенцией и дальнейшего переоформления национальных коммуникационных порядков, образующих основу идентичности государств-членов ЕС. Обходя компетенционные ограничения, европейский законодатель осуществляет парадоксальную унификацию медиаплюрализма под эгидой внутреннего рынка с целью введения чрезвычайного положения в коммуникационной сфере. В условиях доказанной неэффективности способов защиты национальной идентичности на уровне европейских институтов ФКС следует констатировать выход ЕС за пределы своих полномочий при осуществлении конституционно значимого медиарегулирования.

Личный вклад автора. Выносимые на защиту результаты получены лично автором; вклад автора в результаты, опубликованные в работах по теме, является определяющим.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается обоснованностью использования избранной методологии, анализом достаточного объема нормативной базы, немецкой и иной

зарубежной научной литературы, конституционно-судебной практики и привлечением результатов междисциплинарных исследований.

Апробация результатов исследования. Основные положения проведенной работы представлены в 4 научных публикациях автора, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Основные положения и выводы, содержащиеся в исследовании, нашли отражение в докладах автора на 8 научных конференциях:

- *«Модель общественного вещания в Германии»* на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2023», МГУ имени М.В. Ломоносова, 12 апреля 2023 года;
- *«Плюрализм как цель коммуникационных свобод в конституционном праве ФРГ»* на Всероссийской конференции с международным участием «Права человека: проблемы концептуализации, позитивации и защиты. К 75-летию Всеобщей декларации прав человека», Институт государства и права Российской академии наук, 18 октября 2023 года;
- *«Конституционно-правовые особенности коммуникационного порядка Федеративной Республики Германия»* на Международной научно-практической конференции «Медиаправо 2023», НИУ Высшая школа экономики, 7 декабря 2023 года;
- *«Новая парадигма надзора за электронными СМИ в Германии»* на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2024», МГУ имени М.В. Ломоносова, 17 апреля 2024 года;
- *«Соразмерность конституционной нормативности и конституционной действительности в немецких исследованиях о России и в российских исследованиях о Германии»* на Международной научной конференции «Сравнительное государственное устройство. К 100-

летию со дня рождения В.Е. Чиркина», Институт государства и права Российской академии наук, 23 октября 2024 года;

- *«Европейский акт о цифровых услугах (DSA) и конституционное право ФРГ: конфликтный потенциал и точки несовместимости»* в рамках Международной научно-практической конференции «Российская правовая система: в поисках национальной идентичности», МГУ имени М.В. Ломоносова, 29 ноября 2024 года;
- *«Медиаплюрализм через регулирование и надзор: смена вех в Европейском союзе и Германии»* на Международной научно-практической конференции «Медиаправо 2024», НИУ Высшая школа экономики, 13 декабря 2024 года;
- *«Живой» коммуникационный порядок Европейского союза: продолжение интеграции или нарушение Договоров?»* на Международной научной конференции «“Живая конституция”: современные преломления», Институт государства и права Российской академии наук, 3 июня 2025 года.

Кроме того, выводы и положения, полученные при работе над диссертацией, были апробированы в рамках годовой научно-исследовательской стажировки для аспирантов на юридическом факультете Университета города Регенсбурга (Германия) в 2021/2022 учебном году, а также в рамках семестровой стажировки в Университете города Ростока (Германия) в 2019/2020 учебном году.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертационного исследования predetermined его целью и задачами и состоит из введения, двух глав, объединяющих в совокупности восемь параграфов, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются предмет и объект исследования, формулируются цели, задачи и методологические основания исследования, демонстрируются его новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся выносимые на защиту основные положения, а также указываются данные об апробации результатов.

Первая глава «Коммуникационный порядок ФРГ в национальном конституционно-правовом измерении», обстоятельно эксплицируя избранную исследователем методологическую оптику, концептуализирует основные содержательные черты послевоенного национального немецкого подхода к конституционно-правовому регулированию коммуникационной сферы в контексте генезиса фундаментальных категорий конституционного (государственного) права Германии с привлечением междисциплинарных научных знаний и оформляющих коммуникационные свободы актуальных законодательных и конституционно-судебных правовых конструкций.

В параграфе 1.1. «Реалистическая парадигма конституционно-правовых исследований коммуникации в контексте современных подходов к правопониманию» речь идет о выборе адекватного предмету исследования подхода к правопониманию, позволяющему на основе внутренне непротиворечивой методологической парадигмы исследовать немецкий коммуникационный порядок во множестве его междисциплинарных детерминант без ущерба для формально-догматического подхода.

В начале рассмотрения констатируется недостаточность исключительно юридически-позитивистского взгляда на конституционно-правовое регулирование массовой и индивидуальной коммуникации в демократическом государстве и обосновывается важность междисциплинарного подхода, который на фоне приобретающей динамику социальной медиализации и вовсе

становится необходимым условием для успешного и целостного научного обращения к избранной теме. Затем исследовательский интерес фокусируется на поиске методологии, способной на своей основе упорядочить существующее многообразие академических точек зрения на природу коммуникации. После детального анализа распространенных в Германии подходов к правопониманию с обращением к примерам конституционно-правового регулирования коммуникационной сферы констатируется, что экономический анализ права, правовая риторика, критический рационализм, критическая теория и критические юридические исследования оказываются непригодными средствами для достижения поставленной исследовательской цели в силу их слабой восприимчивости к политической природе коммуникации.

В качестве подходящей парадигмы для проведения конституционно-правового исследования коммуникационной сферы признается несколько устаревшая на фоне глобализации, привязанная к национальному государству теория классического политического реализма, которая актуализируется автором посредством обращения к концепции глобального сетевого общества и адаптируется к теме исследования путем конкретизации коммуникативной природы власти.

Параграф 1.2. «Плюрализм в системе фундаментальных категорий конституционного (государственного) права Германии» посвящен исследованию места категории «плюрализм» в историко-политической динамике фундаментальных дискуссий немецкого конституционного (государственного) права. Прежде всего, констатируется ключевое значение плюрализма в качестве необходимого условия демократии в современной западной интерпретации и определяются его основные черты как нормативной политической позиции: признание многообразия независимых друг от друга, автономных и равноправных мнений, интересов и ценностей, организованных в конкурирующие группы, стремящиеся придать своим позициям реальное

влияние в ориентированном на общее благо как на регулятивную идею процессе принятия решений, защищенным в своем ядре конституцией, в особенности политическими основными правами.

Основное внимание раздел уделяет изучению места плюрализма в конституционно-правовых дискуссиях кайзеровской Германии, Веймарской республики и современной ФРГ, фундаментальными структурирующими измерениями которых являются конституционализм (мышление от конституции) и этатизм (мышление от государства). Устанавливается, что еще в довеймарскую эпоху направление конституционализма отчетливо демонстрирует протоплюралистические элементы, в то время как господствующая тогда этатистская парадигма остается подчеркнуто антиплюралистической, антилиберальной и антипарламентаристской. Затем классические дискуссии государствоведов Веймарского периода, отражающие расцвет государственно-правовой науки того времени, реконструируются в работе в тесной связи с категорией «плюрализм».

Необходимость обращения к предшествующим академическим эпохам немецкого конституционного права обосновывается в связи с их существенным влиянием на формирование науки и практики Боннской республики. В разделе детально анализируются послевоенные научные школы Карла Шмитта и Рудольфа Сменда на основе трех линий сравнения: интерпретационной, ориентированной на методы толкования конституционных положений, в особенности основных прав, институциональной, связанной с организацией власти на национальном и наднациональном уровнях, а также политической, устанавливающей внешние связи современных немецких этатизма и конституционализма с политико-философскими теориями демократии.

Заключается, что доминирующая в науке и практике школа Сменда, характеризующаяся мышлением от конституции, выступает за вестернизацию немецкого государственного права, устранение дуализма государства и

общества, поддержку динамичной конституционной интерпретации при активной роли ФКС, широкое толкование основных прав как принципов правопорядка, глобальный конституционализм и конвергенцию конституционного права ФРГ с неоплюралистическими теориями демократии. Либерально-этатистская школа Шмитта выступает за сдерживание конституционализации, размывающей дуализм государства и общества, защиту парламентской дискреции, строгость в толковании конституционного текста, классическую либеральную интерпретацию основных прав, а также сохранение политической субъектности государства в ходе наднациональной интеграции.

В параграфе 1.3. «Конституционно-правовые модели немецкого коммуникационного порядка и их междисциплинарные детерминанты» на основе конституционализма и этатизма конструируются две нормативные конституционно-правовые модели коммуникационного порядка ФРГ: интеграционная (или плюралистическая) и либерально-этатистская, имеющие для регулирования индивидуальной и массовой коммуникации в Германии большое практическое значение. В разделе концептуализируются основные черты предложенных моделей и прослеживаются их междисциплинарные связи с социологическими и экономическими медиаисследованиями.

Важнейшим признаком интеграционной модели является ее направленность на преодоление дуализма государства и общества посредством политического усиления медиализированной публичной сферы, стирающей границы между процессами формирования народной и государственной воли. Осуществление коммуникационной политики в интеграционной модели полностью предопределяется динамичной конституционно-судебной интерпретацией объективно-правового содержания коммуникационных свобод, лейтмотивом которого, в свою очередь, является гарантирование плюрализма. Интеграционная модель характеризуется недоверием к организации коммуникационной сферы на принципах свободного рынка и

стремится к установлению фактического равенства шансов в сфере коммуникации согласно идее круговой или всеохватывающей коммуникационной свободы (Rundumfreiheit), действующей как в отношении государства, так и влиятельных частных лиц. Подчеркивается тесная связь интеграционной модели с междисциплинарными исследованиями, подтверждающими имманентные медиарынку гомогенизирующие тенденции. В качестве центрального института интеграционной модели анализируется функционирующее вне экономической логики общественное вещание.

Фундамент либерально-этатистской модели образует признание необходимости нормативного разделения государства и общества, что ставит осуществление коммуникационной политики в строгие рамки, очерченные коммуникационными свободами как негативными компетенционными нормами. В либерально-этатистской модели коммуникационная политика помещается в дискрецию сильного парламента, препятствующего расширительному конституционному толкованию коммуникационных свобод в качестве общих принципов-ценностей правопорядка. Медиаплюрализм в этой модели не предполагает активного гарантирования и презюмируется в качестве результата рыночной самоорганизации коммуникационной сферы, возникающей на основе индивидуально-субъективных коммуникационных основных прав. Из-за формально-догматического подхода и изоляции от междисциплинарных исследований либерально-этатистская модель игнорирует фактическое неравенство в коммуникационной сфере.

В заключение определяются риски практического применения рассмотренных моделей. Ключевыми из них признаются совпадение коммуникационной политики с основными правами в интеграционной модели, ослабляющее нормативное значение последних, а также взаимное смешение моделей, позволяющее обосновать любое медиаполитическое решение.

В параграфе 1.4. «Функционализация коммуникационных свобод с целью гарантирования плюрализма» анализ доминирующей интеграционной модели

немецкого коммуникационного порядка уточняется обращением к концепции функционализации коммуникационных свобод – аналитическому инструменту для измерения степени их фактического отдаления от классического индивидуально-субъективного содержания.

На примерах из практики ФКС и конституционализированного обычного законодательства Германии в разделе обсуждаются и актуализируются различные методы функционализации коммуникационных свобод с целью гарантирования плюрализма, избираемые конституционным интерпретатором в зависимости от целей коммуникационной политики. Среди них выделяются два ключевых: во-первых, «цензура» попадающего в сферу защиты коммуникационных свобод индивидуального поведения, не способствующего реализации демократической, социальной или ценностной функции основного права, во-вторых, детальная регламентация коммуникационных свобод путем конституционно-судебного и законодательного оформления порядка их реализации, по общему правилу выведенного из сферы действия критериев допустимости ограничений основных прав.

Затем в отношении коммуникационных свобод последовательно устанавливается высокая степень их функционализации с целью гарантирования медиаплюрализма, что в результате приводит к угрожающему автономии личности снижению их нормативного значения. Особенно спорными с конституционно-правовой точки зрения признаются приоритизация защиты чести политиков, конституционно необоснованное привилегирование крупных информационных агентств, избирательное ужесточение административного надзора за качеством журналистского контента, а также дефектное оформление общественного вещания в аспектах управления, финансирования и обеспечения независимости этого института.

В завершение рассмотрения предлагается направленная на восстановление нормативной силы Основного закона программа по реформированию коммуникационного порядка ФРГ, основу которой образуют

идеи возврата к классической индивидуально-субъективной интерпретации коммуникационных свобод и наделения законодателя широкой дискрецией по проведению коммуникационной политики для защиты национальных демократии и экономической системы.

Вторая глава «Немецкий коммуникационный порядок под влиянием европейской интеграции» фокусируется на конституционно-правовом измерении конфликтного взаимодействия гарантирования медиаплюрализма на национальном и наднациональном уровнях как в рамках общеевропейской системы защиты прав человека, так и в связи с активной гармонизацией коммуникационной сферы со стороны институтов Европейского союза.

В параграфе 2.1. «Единство европейской и немецкой интерпретаций медиаплюрализма» объясняется согласованность широкой немецкой трактовки плюрализма в сфере коммуникации с подходами, принятыми в многоуровневой системе европейской власти в рамках Совета Европы и Европейского союза.

Широкая интерпретация категории «медиаплюрализм» предполагает ее разложение на ряд противоречащих друг другу подкатегорий: плюрализм внутренний (содержательный) и внешний (формальный); плюрализм как предполагающее невмешательство состояние (дескриптивный) и плюрализм как цель или ценность, требующий активного воплощения (нормативный); плюрализм на стороне потребителя и на стороне производителя информации. В заключение указывается на высокий конституционно-правовой риск произвольного вмешательства в коммуникационную сферу, обусловленный правовой неопределенностью понятия «медиаплюрализм», возникающей в результате противопоставления указанных подкатегорий.

Параграф 2.2. «Медиаплюрализм в европейской системе защиты прав человека» концентрируется на соотнесении немецких подходов к

гарантированию плюрализма с европейскими стандартами защиты прав человека на основе анализа норм ЕКПЧ и Хартии ЕС об основных правах.

В контексте развития позитивного обязательства по гарантированию плюрализма в рамках статьи 10 ЕКПЧ фиксируется сближение позиций Европейского суда по правам человека с разрабатываемой в практике ФКС интеграционной моделью немецкого коммуникационного порядка при сохранении Страсбургским судом бóльшей сдержанности. Подчиненное значение гарантирование плюрализма в сфере коммуникации приобретает в рамках Хартии ЕС об основных правах, что объясняется наличием вытекающих из нее ограничений, препятствующих изменению установленного Договорами ЕС компетенционного порядка. В связи с интенсификацией европейского медиарегулирования, однако, фиксируется возрастающий потенциал Хартии ЕС об основных правах как конституционно-правовой основы для гарантирования плюрализма в сфере коммуникации.

В параграфе 2.3. «Медиаплюрализм в первичном праве Европейского союза» анализируются спорные с точки зрения конституционного права ФРГ подходы к обоснованию союзной компетенции по гарантированию плюрализма, традиционно относимого к ведению государств-членов ЕС.

Делается вывод о недопустимой инструментализации институтами ЕС гарантирования плюрализма в сфере коммуникации под эгидой внутреннего рынка в политических целях обоснования автономной легитимации союза и преодоления принципа наделения компетенцией. Отдельно выделяется опасность размытия компетенционного порядка ЕС на фоне предпринимаемых институтами ЕС попыток выведения компетенции по гарантированию медиаплюрализма непосредственно из ценности верховенства права.

В заключение указывается на несоответствие европейского медиарегулирования Основному закону и приводятся аргументы в пользу принятия на национальном уровне мер по защите коммуникационного порядка, в особенности, задействования ФКС своих резервных полномочий.

Параграф 2.4. «Европейский акт о свободе медиа – смена парадигмы гарантирования медиаплюрализма в Европейском союзе и Германии» детализирует анализ гарантирования медиаплюрализма на уровне ЕС на примере ключевого регламента ЕС по рассматриваемой проблематике, принятого в 2024 году. В результате сравнения немецкого коммуникационного порядка с названным регламентом в рамках шести тематических блоков (права получателей и пользователей медиауслуг, права и обязанности поставщиков медиауслуг, предписания в области общественного вещания, регулирование отношений медиа с крупными онлайн-платформами, формирование внутреннего рынка медиауслуг ЕС и институциональные структуры для координации в коммуникационной сфере) констатируется его несоответствие коммуникационным свободам Основного закона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** подводятся итоги исследования, подчеркивается универсальная продуктивность изучения конституционно-правового регулирования массовой и индивидуальной коммуникации в реалистической методологической парадигме, а также критически оценивается прогрессирующая в Германии и Европе политизация конституционного права. Одним из ее ключевых проявлений признается функционализация коммуникационных свобод с целью гарантирования медиаплюрализма. Во избежание утраты конституционным правом своего предназначения по сдерживанию политической власти предлагается суженная индивидуально-субъективная интерпретация коммуникационных свобод, оставляющая достаточное пространство для коммуникационной политики демократически легитимированного законодателя. Для российских исследователей особо подчеркивается необходимость продолжения критического изучения немецкого и европейского конституционно-правового опыта в связи с явным дисбалансом существующих научных работ по рассматриваемой проблематике в сторону необоснованного оптимизма.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ
по специальности и отрасли науки:*

1. Короткевич М.А. Модель общественного вещания Германии: конституционно-правовой аспект // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2023. № 2. С. 100–128 (1,9 п.л.). EDN: XNRKAF. Импакт-фактор 0,897 (РИНЦ).
2. Короткевич М.А. Немецкий подход к гарантированию плюрализма в сфере массовой коммуникации // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 4. С. 56–64 (0,98 п.л.). EDN: JJOMND. Импакт-фактор 1,132 (РИНЦ).
3. Короткевич М.А. Текущая реформа общественного вещания в Германии как конституционно-правовая проблема // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2024. № 3. С. 168–187 (1,9 п.л.). EDN: VFZALI. Импакт-фактор 0,897 (РИНЦ).
4. Короткевич М.А. Ужесточение надзора за электронными СМИ в Германии: медиасвободы под угрозой? // Юридический мир. 2024. № 8. С. 50–53 (0,5 п.л.). EDN: IJCPD. Импакт-фактор 0,164 (РИНЦ).